Кьёгоку

Ни сам Хисаги Шухей, ни Тессай не знали, что он прибудет сюда, в это место. Когда куча Тенкай Кеччу работала как единое целое, координаты автоматически устанавливаются в центр эффективного диапазона. Итак, другими словами, «центр эффективного диапазона» был

"..... Здесь, в этом Кьёгоку?"

Хисаги был перевезен в совершенно другое место, чем подвал Урахара Шотен. В момент транспортировки Хисаги чувствовал странное головокружение, но казалось что временного прогресса почти не было.

«Нет, подожди ... Поток времени внутри Дангая другой ... Не изменились ли временные координаты?»

Хисаги не помнил, как проникал сквозь тьму Гарганты. Он пытался понять свое текущее местоположение и измерить его окружение.

Похоже, его перевезли в здание, интерьер которого напоминал сооружения из Сообщества Душ. Однако в интерьере здания не было окон, чтобы пропустить световой поток. Он был равномерно, но скудно освещен осветительными приборами, такими же как те, что использовались в Департаменте исследований и разработок.

"Здание, подобное этому ... здесь ..."

Он подумал о том, что передача могла потерпеть неудачу и что он мог улететь куда-нибудь в Дангай. Но с другой стороны, верно и то, что концентрация рейши здесь была иной, чем в Сообществе Душ и Уэко Мундо. Кроме того, хотя он сам никогда не был в Уэко Мундо, он узнал в предыдущем интервью, что в этой огромной пустой пустыне не было зданий в японском стиле.

«Значит, в конце концов, это не ошибка? Я действительно нахожусь внутри Кьёгоку?»

Он чувствовал присутствие различных реяцу внизу от своего текущего местоположения.

-Я на возвышенности?

Поскольку концентрация рейши была странной, было трудно провести различие между реяцу. Но один конкретный реяцу был чрезвычайно своеобразным и большим .

-Подождите... Это реяцу капитана Зараки?

- Значит ли это, что Готей тоже в движении?

Хисаги не знал об инцидентах, имевших место в Сообществе Душ, поэтому он предположил, что Сообщество Душ провело свои собственные независимые расследования относительно блокады Каракуры и что их выводы привели их к этому Кьёгоку.

- Полагаю, капитан Куроцучи уже взял в руки один из образцов Тенкай Кеччу ...

«Ну, если капитан Зараки здесь, тогда мне не нужно беспокоиться о сражении ... Но я должен пойти и присоединиться к ним и рассказать им о Урахаре-сан».

Он проверил свои Денрейшики, но каналы связи все еще были отключены. Прежде чем

следовать реяцу шинигами, Хисаги еще раз исследовал свое окружение.

«Должно быть, это высокая башня или что-то в этом роде, потому что реяцу капитана Зараки, кажется значительно далеко».

Когда Хисаги прошел через дверь, он заметил что-то в центре комнаты.

"Что это такое?"

Сначала он подумал, что это столб, но когда он подошел ближе, он понял что на самом деле это стеклянный ящик, установленный на устройстве. Корпус выглядел так, будто в нем мог находиться один человек, но теперь он был пуст. К устройству под ним были прикреплены электродоподобные трубки, но Хисаги не мог определить, работают они или нет.

«Когда я брал интервью у Акона из отдела исследований и разработок, я увидел нечто похожее на это ...»

Хисаги тщательно его осмотрел, но не было никаких подсказок, которые могли бы сказать ему, что это было.

«Должен ли я прикоснуться к нему? Но что, если он сломается?»

Голос был слышен за ним .

«Это мой трон».

"Что?"

«Я бы не хотел, чтобы это было уничтожено. Видите ли, я должен отдыхать здесь, когда поселюсь в этом замке».

Это был невинный голос, но этот голос заставил Хисаги инстинктивно вздрогнуть. Он повернулся лицом к знакомой фигуре; ребенок, которого он видел несколько недель назад в Институте фармацевтики аристократов. Но теперь у него не было никаких ранних травм.

"Вы..."

"Это я, Хиконе! Тогда ты мне очень помог, Хисаги Шухей-сан!"

Хиконе опустил голову. Когда Хиконе приблизился к Хисаги, он был поражен.

-Как я не заметил, что он так близко подошел ко мне? Хотя свет очень тусклый, я должен был почувствовать его приближение.

-Конечно! Это потому что рейши здесь такие плотные ... Его реяцу заполняла эту комнату, но я даже не заметил до сих пор.

Этот молодой шинигами, ни мальчик, ни девочка, он выглядел странно.

"Но Хисаги-сан, почему ты здесь?"

"Я..."

«О, я понял! Итак, вы гость Токинада-сама! Если это так, то я должен проявить

гостеприимство».

Когда он услышал это имя, по спине Хисаги пробежал холодок. Ранее ему это имя принадлежало дворянину, которого он еще не встречал. Но теперь этот самый дворянин был их врагом.

"Он здесь? Цунаяширо Токинада здесь?"

«Да, он внизу».

"Могу ли я увидеть его сейчас?"

"О да!"

Хиконе говорил легко. Хисаги, с другой стороны, чувствовал себя опустошенным и подавленным . Его инстинкт предупредил его, что эта ситуация была слишком ненормальной. Однако он не мог отступить сейчас. Было ли это простым совпадением или неизбежностью, он казалось запутался с врагом гораздо больше, чем он себе представлял. Именно после того, как он осознал это, Хисаги сделал свой выбор. В то же время он также пришел к выводу, что перед ребёнком стоит реяцу. Реяцу, в состав которого входили шинигами, человек, Квинси и пустые , чувствовал себя иначе, чем когда он испытал это в Фармацевтическом институте.

В отличие от того времени, реяцу пустого была выше, но вместе с ним были и другие виды реяцу, что делало дисбаланс между ними более заметным. В то время он волновался, но в настоящее время реяцу было на совершенно другом уровне. Глядя на Хиконе, многолетний опыт Хисаги привел его к другой мысли. Тот, кто был перед ним, все еще был ребенком, так же как Кусаджиши Ячиру, Хицугая Тоширо и возможно, даже Саругаки Хиори (чел, она старше тебя).

Быстро переключив свое мышление, Хисаги обратился к Хиконе с очень серьезным выражением лица.

"Что это?"

"Вы знаете, что пытается сделать Токинада?"

Хиконе посмотрел на Хисаги с улыбкой.

«Я не очень хорошо понимаю сложные вещи. Но поскольку Токинада-сама делает это, это должно быть правильно!»

«Я думаю, что это неразумно».

"Это почему?"

Хисаги очень тщательно подбирал следующие слова.

«Послушайте. Подумайте об этом, разве не возможно, чтобы Токинада ошибался или иногда ошибается? Потому что, видите ли, никто в этом мире не совершенен».

«Не слушай его, потому что он очень, очень плохой человек».

-Что действительно хотел сказать Хисаги, но по всей вероятности, ему вряд ли поверили.

-Тоусен Канаме, бывший главный редактор Вестника Сейретея , презирал и отвергал зло. И вот я здесь, будучи неспособным сказать правду кому-то, кто был обманут этим злом, учитывая его наивность.

Хисаги еще не был таким опытным, как Тоусен в таких вопросах.

"Что случилось? В чем ошибка Токинада-сама? Скажи мне!"

"Ну, я ..."

«Скажите, в чем заключается ошибка, когда я вижу это своими глазами?»

В вопросе Хиконе не было никакого тона, это был вопрос чистого сомнения. Хисаги не думал, что такая логика будет произнесена кем-то таким молодым. Это немного расстроило Хисаги.

«Вы относитесь к этому миру, Сообщества Душ и Миру Живых отдельно или вы имеете в виду мир с общей точки зрения?»

«Да, я имею в виду и то и другое. Поэтому пожалуйста, скажите мне, в чем заключается ошибка».

"Что?"

«Для меня, этот мир - единственное, что Токинада-сама может предложить мне».

Хиконе продолжил,

«Я не знаю о других мирах и мне тоже не нужно знать. Но у меня самого нет проблем, поэтому я доволен».

"Это...!"

Хисаги не мог идти дальше. Сначала глаза Хиконе, хотя и невинные, заставляли Хисаги чувствовать себя опустошенным глубоко внутри. Но теперь, когда Хиконе говорил таким образом, Хисаги увидел свет сильной воли, сияющий в этих глазах.

-Только делал он это внемля разрешениям, но он также научился стойко и твердо стоять в этом мире своей собственной воли.

Но Хисаги чувствовал, что что-то все еще отсутствует в глазах Хиконе. Пока он пытался понять, что это, Хиконе заговорил дальше.

«Даже если Токинада-сама делает что-то плохое для всех в мире, для меня это не ошибка».

"Да ...?"

«Даже если все говорят, что Токинада-сама плохой человек, для меня Токинада-сама представляет собой« справедливость »!»

"Стоп!"

В тот момент, когда он услышал это слово, Хисаги невольно повысил голос. Он не хотел. Немного удивленный, Хиконе опустил голову в сторону Хисаги.

"Извини. Я что-то сказал, чтобы разозлить тебя, Хисаги-сан?"

Хисаги чувствовал себя виноватым; глядя на Хиконе, он извинился.

«Нет, я сожалею о повышении моего голоса».

Но затем он отвел взгляд от Хиконе, словно пытаясь избежать воспоминания о слепом шинигами, который также был его наставником. Он крепче сжал кулаки.

«Правосудие - это термин, который никогда не следует употреблять так легко».

«Почему? Шинигами борются за справедливость. Разве Готей 13 не борется за защиту справедливости? Тогда почему ты так говоришь?»

«Это не так просто ... Есть несколько разных значений справедливости. Справедливость, о которой говорил ваш Токинада-сама и справедливость шинигами не обязательно совпадают ...»

Хисаги изо всех сил пытался объяснить концепцию в более простых терминах, поскольку такие темы не предназначались для маленьких детей, таких как Хиконе. Но удивительно, Хиконе мягко кивнул головой, как будто он понял.

«Да! Токинада-сама тоже так сказал! На самом деле, Токинада-сама и мне, возможно теперь придется сражаться с шинигами».

"Что это было?"

«Поэтому мне жаль, что я не мог быть более гостеприимным по отношению к вам».

Хиконе снова поклонился и отвернулся. Хисаги, который был на мгновение потрясен, теперь схватил Хиконе за плечо.

«Подожди! Зачем тебе драться? У тебя нет причин драться!»

Хиконе посмотрел на Хисаги с таинственным выражением лица.

«Токинада-сама сказал мне, что шинигами -« враги ». Разве это не достаточная причина, чтобы я сражался?»

{Прим. Обратный вызов словам Хашвальта о том, что Синигами - враги Рейо.}

«Это не то, что я говорю. Среди оппонентов с которыми вы собираетесь сражаться есть Зараки Кенпачи. Он не тот человек, который сдерживается, когда дело доходит до ребенка. Я не хочу этого говорить, но если ты будешь сражаться с ним, тебя вероятно убьют ".

"Это так?"

«Боюсь, что так. И вот почему ....»

Его голос замолчал. Хисаги отчаянно хотел остановить ребенка любой ценой. Тем не менее, Хиконе грустно улыбнулся и нежно принял его.

«Тогда мне просто придется умереть за Токинада-сама. И в любом случае, если я не смогу оправдать ожидания Токинада-сама, моя жизнь не будет иметь никакой ценности».

Хиконе говорил так, будто невинно готовился к завтрашней поездке.

«Вы идиот! Никогда не говорите такие вещи, как« легко умереть »и« моя жизнь ничего не стоит »!»

И снова, не имея причин , Хисаги повысил голос.

"Мне жаль.."

Хиконе опустил голову, выглядя немного грустным.

«Кажется, я злю людей».

"Вы не должны извиняться ..."

Хисаги начал петь Ейшохаки. Он говорил удручающим голосом.

"Прости меня! Я ненавижу делать это! Бакудо 63: Садже Сабаку!"

Цепь света появилась из протянутой ладони Хисаги и обвилась вокруг Хиконе, связывая его. Хисаги сожалел о своих действиях, но ясно сказал:

«Извините, я вероятно враг Цунаяширо Токинады, но конечно не ваш…»

Хиконе открыл рот и сказал просто:

«Я не знаю что вы говорите, но я думаю что это невозможно».

Цепи Кидо слетели с него. Хисаги почти ожидал, что это произойдет, поскольку Хиконе не был человеком, которого можно легко запечатать. Но ребенок был еще неопытен в бою. Так что возможно, его движения все еще могут быть заблокированы.

Прежде чем он смог начать петь заклинание для нового Кидо, Хиконе уже исчез из поля зрения. Хисаги почувствовал, как что-то поразило его солнечное сплетение к его удивлению. Раздвинув зрачки, он заметил ладонь Хиконе, направленную к его груди. Бурный реяцу, который протекал через Хисаги в то же время, вызвал у Сакецу и Хакусуи огромный толчок. Там не было ни страдания, ни боли, только глубокая холодная тьма, разрушающая сознание Хисаги.

{Пр: название этой техники здесь не названо, но несомненно это Сенка, тот что использовал Бьякуя для уничтожения Сакецу Ичиго и Хакусуи. Бьякуя уничтожил их, используя свое занпакто в случае Ичиго, но здесь Хиконе использует свое реяцу, чтобы нарушить Сакецу и Хакусуи Хисаги.}

«Хисаги Шухей-сан, вы не можете победить ни меня, ни Токинада-саму, ни Ауру-сан. Даже с вашими коллективными силами это невозможно».

Голос Хиконе отразился, когда сознание Хисаги начало угасать.

-Подождите.

-Не выходи туда, чтобы выбросить свою жизнь.

-Послушай меня. Я наконец-то понимаю, чего тебе не хватает.

Эй, подождите .... Пожалуйста, подождите ....

Хисаги попытался что-то сказать, но больше не мог. Его сознание погрузилось в полную темноту. Хиконе отвернулся от него, снова невинно улыбаясь.

«Пожалуйста, не заставляйте себя и лежите в покое здесь».

__Дворец прямо под воздушным замком__

Сухой металлический звук царапал двор, Занпакто, появившийся из тени Токинады, был заблокирован мечом, который вытащил Токинада.

"Кагеони значит ?"

Токинада засмеялся, когда из тени вышло все тело Кьёраку.

"Как хлопотно! Думаю, я должен был знать, что вы знакомы с этой техникой ..."

"Этот парень! Он прыгнул без меня!"

В ответ на внезапную внезапную атаку Кьёраку Кенпачи был довольно раздражён. Кенпачи, которому было очень скучно слушать длинные и нескончаемые разговоры, явно расстроился из-за необходимости наблюдать за происходящим со стороны. Иккаку и Юмичика говорили.

«Главнокомандующий Кьёраку! Пожалуйста сэр, пусть наш капитан и мы войдем первыми! Давайте будем его противниками».

«Я ненавижу скрытые атаки. Я присоединяюсь».

"Хиконе !"

Продолжая гармонировать с атаками Кьёраку, Токинада усмехнулся и выкрикнул его имя. В то же время, зловещее и густое реяцу, казалось будто пошел дождь из замка в небе. Каждый из этих воинов, собравшихся здесь, за исключением Нанао, давно привыкли к бою и двинулись вперед, представив единый фронт. Даже воины их калибра напряглись, чувствуя как реяцу бросается к ним. Это было то же самое реяцу, которое они чувствовали на улицах Руконгая. Качество было таким же, но само реяцу значительно увеличилось за очень короткий промежуток времени.

- Сколько времени прошло с тех пор, как Токинада произнес это имя?

На самом деле, это было всего несколько секунд назад, но тем, кто внизу был поражен этим, это было похоже на долгие минуты, даже часы.

"Что ... что это ...?"

Кэндис больше не могла этого выносить; холодный пот капал на землю, когда «этот человек» приземлился на поле битвы. Его реяцу создало резкий ветер, искажающий окружающее пространство. Тот, кто только что вступил в драку, радостно поднял голос,

"О, я наконец сделал это красиво!"

- Я не так давно видел его в Сообществе Душ. И все еще...

Гриммджоу, увидев Хиконе, почувствовал что у него была иллюзия, что прошло несколько лет с тех пор, как они в последний раз встречались. Выражение лица и общее поведение не изменились, но это было так; за прошедшее время Хиконе пережил сотни сражений. Он показал ненормальное количество роста.

«Токинада-сама! Спасибо за ожидание! Что вы хотите, чтобы я сделал?»

"Помедленнее, Хиконе ..."

Токинада засмеялся, продолжая обмениваться ударами меча с Кьёраку.

«Благодаря тебе, это наконец-то усовершенствовано .. Кьёраку».

Прохладно парируя атаки Катен Кьёкоцу, Токинада с гордостью объявил:

«Познакомьтесь с Убугину Хиконе. Рейо следующей эпохи».

Некоторые люди резко вздохнули, в то время как некоторые ожидали такого ответа и прищурились, а остальные люди проявили интерес к теме. Хотя, судя по прошлым обстоятельствам, члены этой коалиции лишь наполовину доверяли друг другу, включая Гинджоу, которого в настоящее время не было с ними; атмосфера среди членов изменилась в свете такого откровения. Когда слова вышли из уст самого лидера Четырех Великих Благородных Домов, вес того факта, что Хиконе должен был стать новым Рейо, явно изменился. Однако Кьёраку говорил с горькой улыбкой, как будто не обращая внимания на значимость этого утверждения:

"Замена Рейо? Это ускользает от уст члена Четырех Великих Благородных Домов? Разве это не верх неуважения?"

«О, не смеши меня, Кьёраку. Тебе тоже следовало бы знать, верно? Разве ты не думаешь, что это будет вершина уважения, если его заменят, зная какой он есть?»

Слова Токинады были частично утоплены звуком ударяющего металла, но Харрибел услышала их отчетливо. Глядя на Хиконе, она пробормотала Токинаде, скрывая свое отвращение:

"Вы собираетесь предложить такого маленького ребенка в жертву Сообществу Душ?"

"…. Этот ребенок ... Он не пришел сюда, чтобы вызволить вас из этой ситуации?"

«О, но Хиконе видит, что мы вдвоем сталкиваемся мечами, как не более или менее, чем детская игра».

Токинада, дистанцируясь от Кьёраку, крикнул:

"Хиконе! Хиконе! Ты видишь всех людей, собравшихся здесь?"

«Да. Я видел некоторых из них раньше».

"Понятно. А они тебе нравятся?"

«О, да! Они все боролись со мной серьезно!»

Хотя настроение вряд ли было взаимным, это казалось бы, невинное заявление Хиконе было странно жутким.

«Кроме того, поскольку они станут вашими подданными в будущем, нет причин не любить их, не забывайте, хорошо, Хиконе?»

"Да! Спасибо, Токинада-сама!"

"Кстати, эти люди здесь мои враги. Вы бы их зарезали для меня, прямо сейчас?"

В ответ на это жестокое приказание, сказанное с улыбкой, Хиконе кивнул; выражение его лица не изменилось.

"Да, Токинада-сама!"

Не понимая смысла этих слов, не проявляя замешательства, он заявил:

«Я вложу свое сердце в эту задачу!»

"Это ... Убугину Хиконе ...?"

Нанао, впервые увидев Хиконе, вздрогнула. Ребенок неопределенного возраста и пола. Но концентрация реяцу, содержащаяся в этом ребенке, совсем не сбалансирована, а общий эффект ужасен. Этот «похожий на шинигами» ребенок изящно размахивал своим занпакто.

"Спасибо! Я до сих пор воспитан, чтобы наконец-то сразиться со всеми вами!"

Опустив голову, он отпускает свое занпакто. Но на этот раз команда высвобождения была совершенно другой.

"Вылупи покойника, Икомикидомое!"

И таким образом, «это» родился.

В сопровождении торнадо яростного реяцу клинок занпакто превратился в существо. Хотя он был намного меньше предыдущего, он был размером с небольшой дом. Его реяцу был еще более сжатым, чем предыдущий, как будто оно сильно уменьшилось, сила реяцу казалась сбалансированной с ненормальностью Хиконе. Белая аберрация, которая производила смертельное впечатление, похожий на зверя с подавляющим присутствием, который может привести к концу света, не давая никому жить.

Хиконе огляделся, его глаза были пустыми и невинными и вежливо обратился ко всем.

«Было приятно познакомиться со всеми вами! Я буду беречь эти воспоминания! Спасибо вам большое!»

Хиконе создал лук в воздухе, усиливая его, используя технику Квинси: Блут Артерии и стрелял стрелой, уплотняя серо .

"Что, черт возьми? Он серьезно?"

Лильтотто была поражена сочетанием двух несовместимых признаков. Если бы эта стрела Квинси с пустыми силами нанесла ей прямой удар, то это привело бы к смертельной травме, так как реяцу пустых было ядовито для Квинси. Арранкары прыгнули вперед, чтобы сразиться с существом, из занпакто. Гриммджоу говорил.

«Это странно. Несмотря на то, что размер ближе к размеру Адьюкаса , реяцу выше чем у Васто

Лорде, даже среди арранкаров».

В ответ на это Харрибел сообщила ему личность своего противника.

«Я слышал, что во времена Бараггана раньше был древний пустой . Он жил очень долго и вероятно, был далеко за пределами нашей силы ».

Что касается того, почему такое существо превратилось в занпакто, живущего в Сообществе Душ , причина была неясной. Но одно было ясно; это было определенно не на их стороне. В отличие от Харрибель и Неллиэль , которые задавались вопросом об их противнике, Гриммджоу имел в виду только одну мысль; съесть того, кто стоит перед ними.

"Перемоли, Пантера!"

Когда Гриммджоу вошел в состояние высвобождения , реяцу обернулся вокруг него и ударил тело Икомикидомоэ. Гриммджоу воспользовался мгновенным упущением и бросился вперед. Халибел и Нелиэль последовали его примеру.

"Отпусти, Тибурон!"

"Хвали, Гамуза!"

Их реяцу бушевали по двору, как мутный ручей.

«Хох?»

Кенпачи выглядел восхищенным, наблюдая как арранкары входят в свои ресуррексионы один за другим.

"Я бы хотел драться с этим голубоволосым ублюдком!"

"Хм, капитан ... он наш союзник на данный момент, вы знаете?"

"Да," на данный момент "..."

Кенпачи ответил, его улыбка стала более выраженной. Подняв меч через плечо, он посмотрел на Токинаду, Хиконе и Икомикидомоэ и пробормотал:

"Какой из них самый сильный?"

Однако, как будто прерывая анализ Кенпачи в Икомикидомоэ произошли изменения. Сначала казалось, что он получает атаки арранкаров со всех сторон без какого-либо движения. Но постепенно оно увеличивало свое реяцу, одновременно снижая себя. Гигантский единственный глаз открылся в центре его тела точно так же, как у Хулира.

"Что это за фигня?"

«Я не знаю, но у меня действительно плохое предчувствие».

Иккаку и Юмичика смотрели на Икомикидомоэ с осторожностью. Кенпачи нахмурился.

"Ой, что случилось с твоими боевыми духом?"

«А?»

"Ну ... чего ты ждешь? Поехали!"

Как только Кенпачи приказал им двигаться, они вытащили свои занпакто и бросились за ним. В то же время из тела Икомикидомоэ было выпущено огромное количество рейрёку. Ослепительный свет окутал часть Кьёгоку. Это был уже не серо, а взрыв рейрёку, сосредоточенный на себе. Земля взорвалась, плитка дворцового двора поднялась и улетела от силы взрыва. Арранкары, расположенные рядом с ним, получили тяжелые ранения, но ущерб был несколько уменьшен из-за щита воды, в который их окружила Харрибель. Взрыв был настолько широко распространен, что усиление реяцу расширило его наружу. Нанао удалось частично смягчить ущерб, создав барьер Бакудо Шоухеки. Квинми максимально использовали Blut Vene. Когда взрыв достиг Кенпачи, он разогнал его, размахивая своим занпакто и в результате Иккаку и Юмичика были защищены.

"Ах ... Это было опасно ... Я мог испортить мое кимоно .."

Кьёраку говорил с Токинадой, как будто ничего не случилось. Он скрывался в тени Токинады. Взрыв бросил длинную тень за Токинаду и Кьёраку вошел в него.

"О, дорогой ... Дворец и сад перепутаны. Ну, я должен попросить Ауру сделать что-нибудь позже ..."

Кьёраку обратился к Токинаде с сарказмом:

"Даже у тебя есть друзья?"

«Нет, нет, не друг, а просто работник».

«Я не знаю, кого вы имеете в виду, но мне жаль, кто бы это ни был».

"Хо? Но ты понял?"

Кьёраку посмотрел на Икомикидомоэ, а затем на Хиконе. Занпакто живого типа было очень мало, а занпакто с расположением пустого было особенно неслыханно. Поскольку душа связана с занпакто, пустая рейрёку занпакто выливается в тело Хиконе. При нормальных обстоятельствах это дестабилизирует душу, вызывая ее разрушение. Но что держит душу нетронутой? Это влияние фрагмента Рейо , который присутствует в его теле? Что вообще могло сделать такую вещь возможной? Как бы то ни было, Хиконе достиг уровня мастерства над такой силой. Кьёраку обдумал обстоятельства этого новорожденного шинигами и посмотрел на Токинаду

"Бедняжка ... что ты наделал?"

Токинада жестоко улыбнулся .

«Теперь, когда ты чувствуешь реяцу, ты это ясно понимаешь, не так ли?»

Кьёраку молчал, его клинок пролетел в сторону Токинады. Но Токинада увернулся на волоске от меча , все время смеясь.

«Итак, вы видите. Он может стать Рейо, точно так же как Куросаки Ичиго и Гинджоу Куго».

«Я мало что знаю о Гинджоу, но могу сказать, что ты вероятно лжешь».

"Я думаю, ты не веришь моим словам, а Кьёраку?"

«Мне было достаточно твоих слов. Но мне нужно знать еще одну вещь».

Кьёраку попросил Токинаду с серьезным выражением лица.

"То, что ты заставил Нанао-тян подслушать ... это была ложь?"

"О, это ... О ее матери, ты имеешь в виду?"

"Вы действительно не участвовали в ее казни?"

«Как ни печально, но это действительно правда».

Кьёраку глубоко вздохнул.

«Понятно. Мне жаль это слышать».

"?"

Токинада не сразу понял значение этих слов, но потом он вскрикнул от радости,

"...." Юбикири "... Теперь я понял ... Ха-ха-ха ... Это был близкий звонок!"

«Я не думаю, что когда-либо говорил кому-либо об этой игре раньше ...»

{Прим. «Юби» означает «пальцы», а «кири» означает «убивать»}

Катен Кьёкоцу превратила детские игры, такие как «Такаони» и «Кагеони», в реальность. Но дети, будучи такими капризными, всегда могли сказать: «Давай снова играть». «Юбикири Генман» была одной из таких игр.

{Прим. «genman» означает «связывание мизинцев как обещание»}

Если вы лжете друг другу, ваши пальцы будут парализованы при первой лжи; все ваше тело чувствует, как будто оно раздавливается кулаком во второй лжи и наконец в третьей лжи вы чувствуете невообразимую боль, как будто ваши внутренние органы наносят удар изнутри. Это была техника, предназначенная для извлечения информации из того типа оппонента, который лжет во время битвы, но она работала на людях, «отличных от себя». У этой игры был один недостаток. Пока игра активирована, владелец не может лгать.

«Я понимаю. Но разве не следовало использовать такую технику с самого начала? В игре уже слишком поздно, чтобы попробовать что-то новое, не так ли?»

«У меня были свои подозрения. Но я не мог очень хорошо нарисовать свой меч, основываясь на подозрениях, теперь я могу? Но вы правы. Я должен был использовать это на вас давным-давно».

"Ха-ха-ха! Верно?"

Токинада спровоцировал Кьёраку,

«Честно говоря, так трудно сказать одну вещь, которая является полностью правдой, даже если она не связана с казнью матери Исе Нанао. Однако мне непонятно, где меч Исе, принадлежащий дочери, спрятан ...»

Лицо Кьёраку побледнело. Токинада, глядя на пепельное лицо Кьёраку, казался довольным .

«Честно говоря, у меня всегда было такое скрытое подозрение, что оно у тебя есть».

Токинада продолжал, выглядя радостным,

«Неужели вы действительно думаете, что обманули Дом Цунаяширо? В конце концов, вы из старшего дворянства. Скажите, разве не было бы интересно, если бы сейчас появилась правда, что и вы и дочь виновны в сокрытии меча?"

"....."

"Ха-ха-ха! Не делай этого лица, Кьёраку ... Расслабься ... Это предложение уже было отвергнуто Кучики Гинреем. Честно, тот старожил! Он был строг, но добросердечен".

Скрывая свое огромное облегчение, Кьёраку снова ударил по Токинаде. Токинада сказал насмешливо,

«Что не так? Вы больше не можете использовать« Юбикири », не так ли? А как насчет« Ироони »или« Кагеокури »? Способность моего занпакто вас так пугает?»

"Ах ... это действительно страшно."

".....?"

Токинада резко посмотрел на Кьёраку, который только что немного рассмеялся. Кьёраку дистанцировался от Токинада и спросил:

"Имя твоего занпакуто ... Какое ?"

"Разве вы не знаете это? Конечно, мне не нужно это говорить?"

«Ах, эта реакция говорит мне все, что мне нужно знать».

Кьёраку взглянул на Токинаду из тени соломенной шляпы и задал странный вопрос.

"Имя твоего занпакто ... Кутен Кьёкоку ... это имя ложь?"

На этот раз лицо Токинады было лишено всех цветов.

«Я приму ваше молчание как подтверждение, поскольку в такой ситуации ложь недопустима».

Кьёраку глубоко вздохнул и продолжил ровным голосом,

«У меня были свои сомнения, понимаете. У вашего занпакто есть способность отражать атаки другого занпакто; действительно пугающая способность, подобающая дому Цунаяширо. Однако, в этом случае число уменьшается на единицу».

"....."

«Более того, я думаю, что вы опечатываете его под чужим именем, таким образом Шикай - это только половина высвобождения. Я пришел к такому выводу, потому что кандзи для« Кутен Кьёкоку »довольно близко к тому, что написано в моем« Катен Кьёкоцу »».

В прошлом было всего несколько редких случаев, когда способность занпакто была ограничена из-за фальшивого имени. Точно так же как Руриро Кудзяку Аясегава Юмичики был запечатан под поддельным именем 'Фуджи Кудзяку '.

«В твоей личности есть что-то, что заставило меня задуматься об этом. Итак, когда ты планировал показать нам реальную способность своего занпакто, назвав его настоящее имя? Это было частью твоей стратегии или есть другая причина? »

Токинада немного вздохнул и холодно посмотрел на Кьёраку.

"Вы действительно не можете прочитать атмосферу, не так ли? Вы думали, что можете обмануть меня?"

«Я случайно получил слишком много подсказок».

«Вы думали, что звучание Кутен Кьёкоку, похожее на ваше занпакто, было простым совпадением? Вы хотели знать, верно? Да, это действительно половина релиза. Но другая половина - предупреждение. Иногда я просто забываю, насколько я не люблю тебя. "

Губы Токинады сжались.

"Сделай глоток из четырех морей,

Небесные берега переплетутся-"

Понимая, что это было частью Шикая, Кьёраку использовал Шунпо, чтобы мгновенно отойти от Токинады. Он надеялся помешать Токинаде завершить команду освобождения. Он был уверен, что он лучше в шунпо, чем Токинада . Однако что-то неожиданное произошло именно тогда. По мере продвижения Кьёраку Токинада вместо того, чтобы уклоняться, позволил себе нанести удар ножом. Кьёраку понял, что Токинада ждал этой самой возможности. Это может означать только одно. Токинада на самом деле не прекратил пение своей команды. Остальная часть команды потребовала, чтобы он подверг свою собственную жизнь риску.

"--- одинаково скрпируй десять тысяч

и обостри ---

Энракьотен !»

{Прим. Энракьотен -'закон чарующего ясного зеркала'}

Выкашливая кровь из своей раны, Токинада выкрикнул его настоящее имя, смеющийся. Лезвие занпакто изменило форму прямо перед глазами Кьёраку. Выступая из отряда , который соединял квадрат и крест, клинок блестел серебристо, как зеркало. Свет, ослепляющий клинок, ослепил один глаз Кьёраку.

- Занпакто, что манипулирует светом?

Слепящая вспышка света на мгновение забрала его осуждающие чувства. Но Кьёраку не был главнокомандующим Готея просто так . Он выздоровел гораздо быстрее, чем обычный человек и попытался вонзить свой меч глубже в тело Токинады. Но Токинада отстранился, ударяя Кьёраку в сторону. Тело Кьёраку кто-то поймал.

"Вы в порядке, командир ?"

"Спасибо, Нанао-чан."

Когда его зрение начало постепенно возвращаться, Кьёраку повернулся и посмотрел на Токинаду. Токинада стоял там, не пострадавший. У его шихакушо был разрыв, но на обнаженной коже не было никаких следов крови и не было шрама.

"Что случилось, Кьёраку?"

Токинада, который был тяжело ранен минуту назад, теперь спокойно говорил с Кьёраку.

«Это то, что вы хотели увидеть, да? Вот! Это один из старейших занпакто, принадлежащих Дому Цунаяширо, Энракьотен».

Лезвие и защита были безупречны и гладки, царапины от предыдущего боя на мечах исчезли.

__Электронное пространство__

«Кажется, что и Хиконе и Икомикидомоэ стали серьезными. Даже Токинада-сама назвал истинное имя своего занпакто».

«Твой рейкаку - действительно обманнен».

{Прим. чувство восприятия 'рейкаку '- реяцу}

«На самом деле это не все, что всемогуще. Я просто позволил части себя распространяться и распространяться по ключевым точкам внутри Кьёгоку».

"Распространение твоего присутствия ... Я все еще назвал бы это обманным ".

Это было подпространство, созданное с использованием способности Юкио. Только Аура и Юкио были видны в том месте, где исчезли Гинджоу и остальные.

"Итак, что ты собираешься делать?"

Юкио холодно спросил его , пока он ерзал со своей игровой приставкой.

«Было бы ужасно, если бы наш сторонник был найден. Лучше иди проверь».

"Урахара Киске, ты имеешь в виду?"

«Извините, но об этом мы поговорим позже».

"В чем дело?"

Юкио заметил, что цвет лица Ауры изменился. Он приостановил свою игру и посмотрел на нее. Аура говорила с тонким смехом,

«Похоже, что наш гость в Тронном зале проснулся. Давай пойдем туда».

Нахмурившись о идее «нарушителя» в Тронном зале, Аура произнесла слова фразы:

«Чтобы просто материализоваться там, ты уверен что это интересно».

__Дворцовый двор__

«Прошло всего полдня и ваш реяцу значительно вырос».

Гриммджоу сказал Хиконе, который отбивался от Квинси. Хиконе ответил с улыбкой,

"Да! Это все благодаря тебе! Икомикидомоэ в долгу перед тобой!"

Личность Хиконе не изменилась, но его реяцу продолжало расти на несколько раз. Но Гриммджоу не был удивлен. Даже в Руконгае он почти принял Хиконе за кого-то другого, потому что его реяцу сильно отличался от того, когда он был в Уэко Мундо. Вещи могут стать неприятными, если он покажет какую-либо дальнейшую эволюцию. Гриммджоу знал другого шинигами, который развивался быстро за очень короткий период времени и продолжал расти даже во время битвы.

"... Он как Куросаки .."

Гриммджоу пробормотал, словно в монологе.

"Это верно! Я стану королем, да!"

Хиконе ответил ярко.

«Это так? Какое совпадение! Я разделяю то же мнение, что и вы!»

Гриммджоу громко рассмеялся. Услышав слова Гриммджоу, Икомикидомоэ, занпакто превратившееся в зверя, ответил дерзким смехом.

"Хорошо сказано, молодой Арранкар ..."

Голос, казалось отразился глубоко из-под земли.

"Такой ребенок, как ты, правит Уэко мундо ! Ха-ха-ха!"

«Ну, что я могу сказать ... Я не знаю, почему ты занпакто, но ты должен быть на нашей стороне».

«На той же стороне? Гордость, если честно. Ли ла Руна. Мне пришлось ползти по пустыне и ехать на автобусе, чтобы добраться до Бараггана за 2 кена *, а тебя - до 11 кен».

{Прим Ли ла руна - испанский «читать руны». Вы знаете, как «прочитать знаки», произнесенные раздраженным тоном. Кстати, по-испански. Этот пустой , кажется любит иностранные и современные слова, так как он на самом деле использует слово «автобус»; Должно быть, прибрал их у Оэцу (¯◡¯) . 'Ken'-японская единица измерения длины, равная 1.82 м}

Гриммджоу смеялся над этими необычными словами, скаля зубы.

«Видимо, похоже что я был прав, придя сюда».

Он двинулся к Икомикидомоэ, его реяцу кипело. Причина, по которой он решил преследовать Хиконе с тех пор, как покинул Уэко Мундо, заключалась в определенных словах; слова, которые Гриммджоу никогда не сможет забыть.

«Мне наплевать на то, что ты хочешь. Я убью любого, кто встанет у меня на пути, а затем пожру их».

Воспоминания о его прошлом были те, что побудили его основной инстинкт.

- «Давайте пойдем вместе, Гриммджоу».

- «Ты станешь нашим королем».

Каждый раз, когда Гримджоу подходил ближе, его сухожилия напрягались. Да, было очевидно, что этот шинигами перед ним был опасен. Да, юношеская внешность этого ребенка вводила в заблуждение и подобный для Адьюкаса образ существа, замаскированный реяцу пустого очень высокого класса, действительно нервировал. Гриммджоу все это понимал. Этот шинигами по имени Хиконе испускал реяцу, который был очень похож на таковой у Куросаки Ичиго, но ни одна пустая дыра не открылась просмотру. По сути, это было живое существо.

{Прим. Реяцу Ичиго с которым сравнивают здесь, является тем с которого он превратился в полного пустого }

Икомикидомоэ, с другой стороны, было полной противоположностью. Это было похоже на само воплощение жадности. Его можно назвать монстром, таким же как Барагган, бывшим королем Уэко Мундо.

Заточив свое реяцу, он пошел вперед.

- «Мы пришли к пониманию, что нам не суждено подняться выше уровня Адьюкаса ».

- «Но вы предназначены для чего-то гораздо большего».

Гриммджоу сделал еще один шаг вперед.

Мысли о проигрыше сводили с ума. Однако он понимал, что это не тот противник, с которым он мог легко победить; фактически, если бы он не был осторожен, он был бы тем, чья шея взлетит .

Но Гриммджоу никогда не отступит .

В конце концов, это была внутренняя борьба между шинигами, а он никогда не станет их пехотинцем. Ну и Гриммджоу пришел сюда по собственной воле. Он действительно не считал идеи Токинады смешными. Он тоже не возражал смотреть, как мир рушится. Он понял, что эта идея была необычной и что к сожалению, Токинада был врагом, но он проделал весь этот путь от Уэко Мундо, потому что он думал, что идея Токинада не слишком отличается от его собственной.

Это потому, что он знал. Он знал, что ему достаточно тривиальной причины, чтобы превратить мир в своего врага, учитывая его путь. Это была его единственная цель для борьбы против Хиконе и Икомикидомоэ. Для обычных людей это звучит смешно. Когда над ним доминировала подавляющая личность Айзена, его желание все еще подавлялось. Но во время его битвы против Куросаки Ичиго слова, сказанные когда-то его бывшими товарищами, были подняты на поверхность. Сами слова, если их игнорировать, заставят его отрицать собственное существование и жажду крови.

- «Поглоти нас, Гриммджоу».

Голос его товарищей звучал в его голове, его товарищи которые называли его королем, а позже отказались от своего пути к эволюции. Они, которые когда-то стали его собственной

плотью и кровью, теперь породили звериные инстинкты Гриммджоу.

Харрибел, настоящий правитель, который также знал о природе Гриммджоу, никогда не обращалась к себе как к правителю именно из-за этого. Она знала, что в тот момент, когда она так себя назовет , он снова обретет инстинкт убийства. Даже если бы он проиграл, он неизменно погружал бы свои клыки в тело противника.

{Пр: В воспоминаниях Гриммджоу как Адьюкаса было сказано, что если бы один пустой был укушен другим , они бы регрессировали}

Слова Айзен были:

«Не отрицай своих желаний».

Сжимая свой реяцу на когтях обеих рук, Гриммджоу прыгнул вперед, его лицо хищное и зверское , готовое грабить и вызывать разрушение.

"Я король!"

http://tl.rulate.ru/book/86976/3106477